

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

На правах рукописи

ЩЕПКИН Василий Владимирович

ТРАКТАТ ХЯСИ СИХЭЙ «КАЙКОКУ ХЭЙДАН»
КАК ПАМЯТНИК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
ЯПОНИИ ЭПОХИ ЭДО (1603–1867)

Специальность 07.00.09 — «историография, источниковедение
и методы исторического исследования»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена в отделе Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН.

Научный руководитель: кандидат исторических наук
КЛИМОВ Вадим Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
ФИЛИППОВ Александр Викторович
(Восточный факультет СПбГУ)

кандидат исторических наук
СИНИЦЫН Александр Юрьевич
(Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого /Кунсткамера/ РАН)

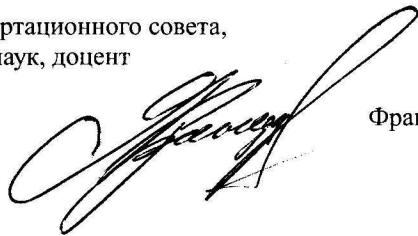
Ведущая организация: Российский государственный
гуманитарный университет (г. Москва)

Защита состоится 16 февраля 2011 г. в 11 часов на заседании
Диссертационного совета Д 002.041.01 при Институте восточных рукописей
РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института восточных
рукописей РАН.

Автореферат разослан 14 января 2011 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Французов С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования заключается, прежде всего, в той важной роли, которую сыграл трактат Хаяси Сихэй «Беседы о военном деле морского государства» (яп. *Кайкоку хэйдан*, далее – «Кайкоку хэйдан») в общественной мысли Японии конца XVIII – первой половины XIX вв. Влияние данного сочинения и ссылки на него обнаруживаются в трудах многих японских мыслителей, заложивших идеологическую основу для перехода власти от военного сословия в руки императора и смены государственных форм. Кроме того, в «Кайкоку хэйдан» впервые в Японии прозвучала мысль об опасности со стороны России, которая, по мнению некоторых исследователей, повлияла на создание негативного образа нашей страны в Японии. Благодаря этому трактат стал объектом частых ссылок, прежде всего в исследованиях истории российско-японских отношений. Ссылки эти зачастую противоречивы, а порой и вовсе содержат явные ошибки. Причина этого в том, что до сих пор исследователи редко напрямую ссылались на текст трактата, сведения о нём черпались из трудов японских историков, в связи с чем невольно заимствовались и их позиции по разным вопросам, которые значительно менялись в зависимости от политической конъюнктуры. Трактат представляет интерес и как один из немногочисленных памятников военной мысли Японии эпохи Эдо (1603–1867). Непосредственное обращение к тексту «Кайкоку хэйдан» как к объекту отдельного исследования позволит пересмотреть сложившийся в историографии образ этого сочинения и избежать ошибочных о нём представлений впредь, а также рассмотреть те новые идеи данного трактата, которые не были рассмотрены предыдущими исследователями.

Степень разработанности проблемы. Начиная с эпохи Мэйдзи (1868–1912), когда были заложены основы изучения истории эпохи Эдо,

трактат «Кайкоу хэйдан», а также предшествовавшее ему сочинение Хаяси Сихэй «Общий обзор трёх стран» (яп. *Сангоку цу:ран*, далее — *Сангоку цу:ран*), часто цитируются в исследованиях, посвящённых, прежде всего, истории российско-японских отношений и другим смежным проблемам. Вслед за работами японских историков российские и западные исследователи также начинают ссыльаться на труды Хаяси. Отдельную главу посвящает ему Д.М. Позднеев в работе «Материалы по истории северной Японии и её отношений к материку Азии и России»¹. Несмотря на более чем столетнюю давность, по широте использованных источников и объёму выполненной автором работы, данный труд до сих пор остаётся наиболее обстоятельным исследованием истории раннего этапа российско-японских отношений и других смежных вопросов. Д.М. Позднеев, опираясь в основном на работу японского историка Окамото Рюносукэ «Нитиро ко:сё: Хоккайдо: сико:»² («История Хоккайдо в связи с отношениями Японии и России»), приводит полные переводы двух биографий Хаяси Сихэй, однако о его сочинениях говорит лишь вскользь, не выходя за рамки общей темы своего исследования. Имя Хаяси Сихэй и его сочинения упоминаются в ставших классическими трудами по истории российско-японских отношений работах С.И. Новаковского³, Э.Я. Файнберг⁴, Л.Н. Кутакова⁵, К.Е. Черевко⁶, Дж. А. Харрисона⁷, Г.А. Ленсена⁸. Однако в перечисленных трудах личность Хаяси и его произведения не были объектами специального исследования. Начиная с

¹ Позднеев Д.М. Материалы по истории Северной Японии и её отношений к материку Азии и к России: в 2-х т. // Том 2, ч. 3. Отражение первых сношений с Россией в жизни Северной Японии. Иокогама, 1909.

² Окамото Рюносукэ. Нитиро ко:сё: Хоккайдо: сико:. Токио, 1898.

³ Новаковский С.И. Япония и Россия. Токио, 1918.

⁴ Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960.

⁵ Кутаков Л.Н. Россия и Япония. М.: Наука, 1988.

⁶ Черевко К.Е. Зарождение русско-японских отношений XVII-XIX вв. М., 1999.

⁷ Harrison J.A. Japan's Northern frontier. A preliminary study in colonization and expansion with special reference to the relations of Japan and Russia. Gainesville, 1953.

⁸ Lensen G.A. The Russian push toward Japan: Russo-Japanese Relations 1697-1875. London, 1971.

издания первого собрания сочинений Хаяси Сихэй в 1928 году, в свет регулярно выходят статьи, посвящённые отдельным фактам биографии Хаяси и его идеям. В 1931 году вышла большая статья Ч.Р. Боксера⁹, кратко знакомившая читателей с биографией Хаяси и историей одного из его творений, «Рисунка голландского корабля», ставшего основой для трактата «Кайкоку хэйдан». Довольно большой по объёму обзор идей Хаяси Сихэй содержится в труде Д. Кина «Японцы открывают Европу»¹⁰. Однако эта работа была посвящена в основном другому известному мыслителю того времени Хонда Тосиаки (1744–1821), что не дало автору возможности остановиться на фигуре Хаяси более подробно. Главным и наиболее полным исследованием как жизни самого Хаяси, так и его творчества, стала монография японского историка Тайра Сигэмити «Хаяси Сихэй, соно хито то сисо.»¹¹ («Хаяси Сихэй как человек и мыслитель»). Тайра привлекает японские источники и затрагивает самые разные обстоятельства жизни мыслителя. Однако он не поднимает ряд важных, по нашему мнению, вопросов, в частности, тему идейных влияний на трактат «Кайкоку хэйдан» и его связь с историей российско-японских отношений. Среди работ, посвящённых трактату «Кайкоку хэйдан», следует также упомянуть недавно вышедший комментированный перевод части этого памятника на немецкий язык, выполненный Ф. Ледерером¹². Однако в отечественном японоведении ни перевода трактата, ни специальных исследований, посвящённых ему, до сих пор не было, несмотря на уже упоминавшиеся частые ссылки к его тексту и биографии автора.

Для описания внешних отношений Японии в период Эдо были

⁹ Boxer C.R. Rin Shihei and His Picture of a Dutch East-India ship. Transactions of the Asiatic Society of Japan, 2d series, t. 9, 1932. P. 45–66.

¹⁰ Кин Д. Японцы открывают Европу [пер. с англ. И.Львовой]. М., 1972.

¹¹ Тайра Сигэмити. Хаяси Сихэй, соно хито то сисо. Токио, 1977.

¹² Lederer F. Diskurs über die Wehrhaftigkeit einer Seenation. Munchen, 2002. Ледерером осуществлён перевод вступления и первой главы трактата, а также дано краткое описание содержания остальных пятнадцати глав трактата

использованы работы К.М. Попова¹³, Ч.Р. Боксера¹⁴, Ёси Куно¹⁵, Дж. Сэнсома¹⁶, Т. Скрича¹⁷ и другие. Истории российско-японских отношений посвящены как уже упоминавшиеся выше работы, так и труды В.В. Кожевникова¹⁸, А.Е. Куланова и В.Э. Молодякова¹⁹, Акидзуки Тосиуки²⁰, Манабэ Сигэтада²¹.

Объект исследования: трактат Хаяси Сихэй «Кайкоку хэйдан».

Предмет исследования: военно-политическая мысль Японии эпохи Эдо.

Цель исследования: многосторонний источниковедческий анализ трактата «Кайкоку хэйдан». Данная цель исследования определяет следующие его *задачи*:

- сопоставить существующие на данный момент сведения о жизни Хаяси Сихэй и составить на их основе его биографию;
- осуществить обзор творчества Хаяси Сихэй для определения позиции автора по широкому кругу вопросов и выявления его идейных предшественников;
- дать общую характеристику трактату «Кайкоку хэйдан», описать его структуру и краткое содержание каждой из глав;
- сопоставить трактат «Кайкоку хэйдан» с классическими китайскими сочинениями по военному делу, прежде всего с трактатом «Сунь-цзы», в том числе осуществить сравнительный

¹³ Попов К.М. Япония. Очерки развития национальной культуры и географической мысли. М.: Мысль, 1964.

¹⁴ Boxer C.R. Jan Compagnie in Japan, 1600–1817. Hague, 1936.

¹⁵ Kuno Yoshi S. Japanese Expansion on the Asiatic Continent. Vol. 2. Berkeley, 1940.

¹⁶ Sansom G.B. The Western World and Japan. New York: Alfred A. Knopf, Inc., 1950.

¹⁷ Screech, Timon. Secret memoirs of the shoguns: Isaac Titsingh and Japan, 1779–1822. Abingdon, 2006.

¹⁸ Кожевников В.В. Российско-японские отношения в XVIII–XIX веках. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997.

¹⁹ Куланов А.Е., Молодяков В.Э. Россия и Япония: имиджевые войны. М.: ACT: Астрель: Хранитель, 2007.

²⁰ Акидзуки Тосиуки. Эдо дзидай ни окэру никондзин но росиа кан // Япония и Россия. Сборник статей. Токио, 1990.

²¹ Манабэ Сигэтада. Нитиро канкэйси 1697–1875. Токио, 1978.

анализ терминологии двух текстов;

- осуществить проблемно-тематический и историко-культурный анализ текста трактата «Кайкоку хэйдан»;
- провести сравнительный анализ текста «Кайкоку хэйдан» с другими текстами того же периода на смежные темы для определения его места и значения в истории общественной мысли Японии.

Основная гипотеза исследования: трактат Хаяси Сихэй «Кайкоку хэйдан» является памятником военно-политической мысли Японии эпохи Эдо, который занимает важное место среди других текстов того же круга и, несмотря на некоторое влияние европейской военно-технической мысли, находится в русле военной традиции дальневосточного региона.

Методология исследования базируется на принципах объективности и историзма. В работе применялись общенаучные методы исторического исследования: проблемно-тематический анализ, историко-культурный анализ, сравнительный анализ.

Источники исследования. Основным источником стал исследуемый памятник, трактат «Кайкоку хэйдан». Для выяснения истории его создания, а также формирования взглядов Хаяси Сихэй были привлечены другие работы автора, прежде всего трактат «Сангоку цурэн», общая характеристика которого дана в настоящей работе. Кроме того, были использованы «Наставления отцам и старшим братьям» (яп. Фукэйкун), а также меньшие по объёму работы «Рисунок голландского корабля с описанием» (яп. Орандасэн дзусэцу) и Послания Хаяси руководству княжества Сэндай. При написании биографии Хаяси Сихэй использовались его жизнеописания, составленные известными японскими мыслителями середины XIX столетия, в частности Сасаки Томоёси, О:цуки Киётака и Сайто: Тикудо:. При исследовании влияния трактата «Кайкоку хэйдан» на общественную мысль Японии были привлечены также сочинения других мыслителей эпохи Эдо: «Исследование слухов о красных

эдзо» (яп. *Акаэдзо фу:сэцуко:*) Кудо: Хэйсукэ, «Размышления над своими ошибками» (яп. *Сэйкэнроку*) Сакума Сё:дзан, «Новые суждения» (яп. *Синрон*) Аидзава Сэйсисай.

При сравнительном анализе были привлечены тексты классических китайских трактатов о военном деле «Сунь-цзы» (конец VI – начало V в до н.э.), «У-цзы» (IV в. до н.э.) и «Вэй Ляо-цзы» (IV–III вв. до н.э.), а также переводы первых двух на русский язык, выполненные Н.И. Конрадом²².

Научная новизна исследования:

- проведён многосторонний анализ трактата «Кайкоку хэйдан», выявлена ранее не установленная связь текста с другими сочинениями дальневосточного культурного региона, привлечено внимание к ряду идей Хаяси, высказанных в памятнике и не затронутых исследователями до настоящего времени;
- впервые определены место и роль трактата «Кайкоку хэйдан» в общественной мысли Японии, а также в контексте истории российско-японских отношений;
- осуществлена общая характеристика трактата Хаяси Сихэй «Общий обзор трёх стран», тематически связанного с изучаемым источником.
- выполнен перевод ранее не переводившихся глав трактата «Кайкоку хэйдан» на русский язык.

Научно-практическая значимость результатов исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в фундаментальных исследованиях и при подготовке учебных пособий и курсов лекций по истории военной и общественной мысли Японии и Дальнего Востока в целом, истории культуры Японии, а также по истории российско-японских отношений.

²² Конрад Н.И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование. М.: Издательство АН СССР, 1950; Конрад Н.И. У-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и комментарий. М.: Издательство восточной литературы, 1958.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в трёх публикациях. Результаты исследования были представлены в сообщениях на годичных научных сессиях Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН / Института восточных рукописей РАН (2007, 2008, 2009 гг.), а также на Кунеровских чтениях (С.-Петербург, 31 января 2008 г., 26 января 2009 г.), на Ежегодной конференции «История и культура Японии» (Москва, 9–10 февраля 2009 г., 15–17 февраля 2010 г.), на Симпозиуме молодых японоведов (Москва, 17–18 октября 2009 г.), на конференции «Японоведческие исследования 2010» (С.-Петербург, 8–9 октября 2010 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, приложений и списка литературы, включающего 99 названий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, выясняется степень её научной разработки, формулируются цель и задачи исследования, определяется его методология, говорится об апробации и научно-практической значимости работы, а также даётся описание её структуры.

Первая глава, «**Хаяси Сихэй, его жизнь и творчество**», посвящена биографии, обзору тематики и содержания сочинений Хаяси Сихэй, в том числе его трактата «Сангоку цу:ран», тесно связанного с исследуемым памятником.

Первый параграф, «**Биография Хаяси Сихэй**», начинается с рассмотрения доступных источников. Нами выделяются три их группы: а) жизнеописания собственно Хаяси Сихэй; б) хронологии и описания, не посвященные Хаяси, но содержащие упоминания о нём; в) официальные документы и указы правительства бакуфу, относящиеся к фигуре Хаяси. Далее даётся краткое описание истории рода Хаяси, основанное на

«Родословной вассальных домов [княжества] Датэ»²³. После этого приводится также краткая биография отца Хаяси Сихэй. Необходимость её изложения обоснована тем, что судьба его отца во многом обусловила то, как сложилась жизнь самого Хаяси, а также тем влиянием, которое оказал на Хаяси как на мыслителя его отец.

Далее описывается жизнь самого Хаяси Сихэй. Хаяси родился в 1738 году в Эдо. После того, как в 1741 году его отец напал с оружием на сослуживца и был лишен занимаемых должностей при замке Эдо, Хаяси вместе с другими членами семьи был взят под опеку дядей. В 1757 г. его сестра стала наложницей главы клана Датэ, а старший брат – его вассалом, и Хаяси вслед за ними переехал в столицу княжества, Сэндай. Отсутствие званий и должностей позволяет Хаяси активно путешествовать по стране, особенно часто он посещает Эдо и Нагасаки, что способствовало формированию его как мыслителя. Постепенно у Хаяси формируются взгляды на экономику, общественное устройство, внешнюю политику, которые нашли отражение в его многочисленных трудах.

Сочинения Хаяси Сихэй рассматриваются во втором параграфе, «Обзор трудов Хаяси Сихэй». В целом его труды можно разделить по тематике на пять групп: управление, образование, география, военное дело, и разное, включая стихи, дневники и записки. Несмотря на кажущуюся разносторонность тематики сочинений, все или почти все из них тесно взаимосвязаны как по своему содержанию, так и позицией автора.

Наряду с исследуемым памятником знаковым и не менее известным сочинением Хаяси является трактат «Сангоку цу:ран». Он подробно описан и проанализирован в третьем параграфе. Трактат «Сангоку цу:ран» посвящён географическому и этнографическому описанию трёх сопредельных с Японией стран — Кореи, Рюкю и Эдзо²⁴, а также островов

²³ Датэ сэйсин кафу (Родословная вассальных домов княжества Датэ). В 3-х тт. Сост. Танабэ Марэфуми, Танабэ Марэмото, Танабэ Марэцугу. Сэндай, 1975.

²⁴ Эдзо – в эпоху Эдо общее название для земель к северу от Японии, а также для

Огасавара. Он состоит из четырёх глав, каждая из которых посвящена определённому региону. Однако внимание автора распределено между ними неравномерно: более половины всей работы отводится описанию земель Эдзо, остальная же часть поровну поделена между оставшимися регионами. Повествование о Корее и Рюкю ведётся в одном ключе: Хаяси описывает географическое положение, административное устройство, краткую историю этих стран, в том числе их связей с Японией. В главе об Эдзо Хаяси даёт подробное описание географического положения островов к северу от Японии, детальные сведения о быте населяющих эти острова айнов. Особо интересен отрывок, посвящённый России и её деятельности на Курильском архипелаге.

В подпункте данного параграфа «*O переводе трактата “Сангоку цу:ран” на французский язык*» поднимается вопрос об авторстве одного из существующих переводов этого сочинения, который ныне приписывается Г.Ю. Клапроту²⁵. Сомнение вызывают сведения, приводимые Клапротом в предисловии к переводу, о месте и времени обнаружения им оригинального текста трактата — в 1805 году в Иркутске. Изучение литературы по смежным вопросам позволило установить, что тексты двух других трактатов, на которые Клапрот также ссылается в предисловии как на обнаруженные им в то же время и в том же месте, были привезены из Японии в Европу и переведены на французский язык Исааком Титцингом. Это даёт возможность предположить, что текст «Сангоку цу:ран» также был привезён Титцингом, а, следовательно, поставить под сомнение сведения Клапрота.

Вторая глава, «**Общая характеристика трактата “Кайкоку хэйдан”**», посвящена собственно исследуемому памятнику, анализу его названия, краткому описанию содержания и истории создания, а также

населявших их айнов. В узком смысле – старое название острова Хоккайдо.

²⁵ Klaproth J. San Kokf Tsou Ran To Sets, ou Aperçu Général des Trois Royaumes. Traduit de l'original japonais-chinois. Paris: Oriental Translation Fund, 1832.

анализу влияния, оказанного на автора европейской и китайской военной мыслью.

В первом параграфе, «*O названии трактата “Кайкоку хэйдан”*», даётся анализ названия трактата, устанавливается его возможная связь с названием одной из глав трактата «Вэй Ляо-цзы» («Беседы о военном деле», кит. *бинтань*), а также — посредством общего маркера — с другими текстами эпохи Эдо об искусстве управления государством. Кроме того, рассматривается вопрос об адекватном переводе названия трактата на русский язык.

Во втором параграфе, «*История создания трактата “Кайкоку хэйдан”*», прослеживается история обращения Хаяси к вопросам военного дела. Здесь также описывается судьба трактата после смерти его автора. Хаяси Сихэй обращается к проблемам военного характера уже в первом своём сочинении — собрании соображений о необходимых реформах, представленном руководству княжества Сэндай. Уже тогда он обозначил по крайней мере два важных элемента военной системы в своём понимании — это ориентация на внешнюю угрозу в организации вооружённых сил и изменение образа жизни военного сословия. Во время своих поездок в Нагасаки Хаяси с помощью проживавших там голландцев постепенно знакомился с европейским опытом тренировки лошадей в военных целях, изготовления пушек, строительства военных судов, а также расширял своё представление о политической ситуации в мире. Все полученные знания нашли отражение в трактате «Кайкоку хэйдан», который был закончен в 1786 году, а полностью увидел свет в 1791 году. Почти сразу после публикации Хаяси был арестован и посажен под домашний арест, а его сочинения запрещены. Второе рождение трактат «Кайкоку хэйдан» обрёл после амнистии Хаяси в 1841 году и обострения внимания к внешнеполитическим и оборонным проблемам в связи с Опиумной войной в Китае.

В третьем параграфе, «*Краткое содержание трактата “Кайкоку хэйдан”*», даётся краткое описание каждой из глав трактата, анализируется идейное влияние, оказанное на автора, в том или ином отношении. Трактат «Кайкоку хэйдан» состоит из 16 глав, авторских вступления и заключения, а также предваряется вступлением Кудо: Хэйсукэ (1734–1800), мыслителя и друга Хаяси Сихэй. В своём вступлении Кудо: критикует современную ему военную науку, даёт разъяснение содержания терминов «военное дело» и «военные приготовления», а также представляет читателям автора сочинения. Далее следует сам текст трактата Хаяси.

Во вступлении к трактату Хаяси Сихэй приводит причины, которые побудили его к написанию этого сочинения. Среди них он называет, во-первых, коренное отличие Японии как морского государства от таких континентальных стран как Китай или Татария²⁶, а соответственно неприемлемость для Японии военной системы по китайскому образцу, основу которой составляет оборона против северных кочевых народов. Другой причиной необходимости переустройства японской армии автор считает нависшую над Японией внешнюю угрозу. В качестве источников этой угрозы он называет, во-первых, Китай, проводя аналогии между его современным маньчжурским руководством и монгольской династией Юань, при которой была совершена единственная в истории попытка нападения на Японию. Кроме того, он видит аналогичную угрозу со стороны России, примером агрессивных устремлений которой он называет посещение Японии в 1771 году Морицем Бенёвским, беглым заключённым с Камчатки. И, наконец, он недоволен состоянием современной японской армии. Он критикует её воинов за отсутствие образованности не только в

²⁶ В оригинале Татария звучит как *Даттан*. Такое название в эпоху Эдо использовалось для общего обозначения народов, населявших северную Азию, реже — для обозначения Маньчжурии. В эпоху Мин в Китае так называли монголов, бежавших на север после падения династии Юань. Возможно, более точным было бы использование слова «Монголия», однако в силу сложившейся традиции перевода слова «Даттан» как этонима «татары» в данной работе использован перевод «Татария».

военном деле, но и в других науках, что, по его мнению, пагубно влияет на армию в целом.

Наиболее новаторской в контексте военной проблематики является первая глава трактата, посвящённая войне на море. Разговор о войне на море Хаяси Сихэй начинает с обоснования необходимости строительства береговых укреплений и изготовления орудий, подобных уже имеющимся в Нагасаки, по всему побережью Японии и, прежде всего, в Эдо. Хаяси критикует методы строительства китайских судов, уничтожение которых, по его мнению, не составило бы большого труда. Он предлагает направить усилия по обороне против европейских кораблей, видом и прочностью которых он постоянно восхищается. Вопреки устоявшемуся мнению, Хаяси совсем не призывает к строительству военно-морского флота по европейскому образцу: изучение принципов строительства европейских судов позволяет ему рекомендовать наиболее эффективные средства береговой обороны от них. Он также описывает принципы строительства артиллерийских орудий, работу рулевого во время использования этих орудий, после чего переходит к детальному описанию собственно пушек, которые, по его мнению, можно активно использовать не только на судах, но и в качестве средств береговой обороны против нападения со стороны моря. Основным принципом военно-морской обороны Хаяси называет «искусство того, как доставить неприятности крупным вражеским судам с помощью наших небольших судов»²⁷. Хаяси подробно описывает типы таких судов и методы их использования. Между прочим, в этих методах практически не обнаруживается европейского влияния, все вспомогательные суда, с помощью которых Хаяси предлагает обороняться, являются типичными примерами корабельного строительства в странах Дальнего Востока.

Первая глава «Кайкоку хэйдан» составляет почти пятую часть

²⁷ Хаяси Сихэй. Кайкоку хэйдан (Беседы о военном деле морского государства). Токио, 1987. С. 36.

сочинения, являясь самой крупной по объёму из всех шестнадцати. Хотя названию первой главы «Война на море» автор противопоставляет название лишь второй главы, «Война на суше», в действительности все главы со второй по пятнадцатую имеют отношение к ведению сухопутной войны. Помимо собственно методов ведения боя, описываемых во второй главе, Хаяси посвящает отдельные главы военным законам, разведке, использованию стратегических приёмов, ведению войны в ночное время, отбору солдат, передвижению и снабжению войск, штурму и обороне замка, роли рельефа местности, маневрам и использованию лошадей.

Рассмотрение содержания каждой из глав в данной работе сопряжено с анализом источников влияния, оказанного на позицию автора в том или ином отношении. Взгляды, высказанные в трактате «Кайкоку хэйдан», безусловно, испытали некоторое влияние европейской военно-технической мысли — в процессе написания трактата автор трижды побывал в Нагасаки, где очень тесно общался с голландцами по самому широкому кругу вопросов. Более других такое влияние заметно в первой главе трактата, посвящённой войне на море, о чём уже говорилось выше. Тема заимствования европейского опыта обнаруживается также в главе, посвящённой строительству замков: в ней Хаяси пишет о превосходстве оборонительной системы и самого принципа строительства замков в Европе, где призамковый город обносится крепостной стеной, а его жители активно участвуют в обороне и жизнеобеспечении замка. И, наконец, Хаяси обращается к европейским знаниям в вопросе разведения и дрессировки лошадей, которые также не получили к тому моменту широкого распространения в Японии.

В остальных аспектах военного дела мы с трудом можем говорить о том, что Хаяси заимствовал европейские знания, в целом трактат находится в русле дальневосточной традиции военной мысли, восходящей к классическому китайскому Семикнижью по военному делу, и в первую

очередь к трактату «Сунь-цзы». В процессе анализа содержания трактата «Кайкоку хэйдан» неоднократно видны как прямые, так и незаметные на первый взгляд отсылки к знаменитому китайскому мыслителю. Хаяси активно использует терминологию Сунь-цзы, подкрепляет его идеи прецедентами из истории Японии, прежде всего из эпохи воюющих провинций. Помимо «Сунь-цзы», Хаяси многократно цитирует другие военные трактаты древности, такие как «У-цзы» и «Сыма-фа», а также многочисленные высказывания Конфуция и Мэн-цзы, имеющие отношение к военному делу и управлению государством.

Наибольшему влиянию идея Сунь-цзы подверглись мысли, высказанные в третьей, четвёртой, седьмой и десятой главах трактата «Кайкоку хэйдан». В сущности, эти главы представляют собой развёрнутое изложение основных принципов Сунь-цзы, подкреплённое примерами из истории. Так, вслед за Сунь-цзы, Хаяси подразделяет военные законы на регулирующие передвижение войск и имеющие отношение к дисциплине личного состава (снабжению у Хаяси посвящена отдельная глава). Особенно сильное влияние Сунь-цзы ощутимо в воззрениях Хаяси на разведку и шпионов. Хаяси разъясняет понятие «путь обмана», употреблявшееся Сунь-цзы для разъяснения сути войны, как «одноразовую хитрость для облегчения достижения победы». Он приводит несколько примеров практического применения таких «хитростей». Хаяси также останавливается на объяснении понятий «правильный бой» и «маневр», активно использовавшихся древнекитайским стратегом. Предлагаемая Хаяси система войсковых единиц также не сильно отличается от представлений, господствовавших в Китае с древнейших времён: в её основе лежит деление на войсковые «пятёрки», объединяющиеся в более крупные подразделения.

С точки зрения новых идей наибольший интерес представляют четырнадцатая и шестнадцатая главы трактата. Шестнадцатая глава,

посвящённая роли военного сословия и законодательным нормам регулирования жалования самураев и привлечения большого числа людей для службы, является одной из ключевых в трактате. В ней автор поднимает проблему реорганизации жизненных принципов военного сословия, описывает его идеального представителя. Хаяси считает необходимым возвращение воинов в свои земли, благодаря которому естественным образом уровень их жизни, вкусы и пристрастия стали бы такими же, как у крестьян, и произошло взаимное сближение обоих сословий, прежде всего, моральное. На такую его позицию сильно повлияли идеи Огю: Сорай (1666–1728) и Дадзай Сюндай (1680–1747). Взгляды Хаяси на процесс возвращения воинов в деревню более отчётливо видны в предлагаемой им системе распределения жалований и набора солдат. Наиболее эффективным способом возвращения воинов в деревню он считает тот, при котором всем не имеющим должностей незнатным вассалам предоставлялись бы небольшие земельные наделы, где бы они могли жить, полностью обеспечивая себя, в том числе вооружением и лошадьми.

Шестнадцатая глава обозначена как «Краткое содержание». Однако вопреки названию, в данной главе не столько даётся обзор содержания предыдущих глав, сколько производится своего рода выяснение сути военной науки как таковой. В целом, главу можно разделить на две большие части: в первой Хаяси рассуждает о необходимых качествах и способностях командующих, осуществляющих общий надзор над военным делом в княжествах, а во второй — определяет место военной науки по отношению к искусству управления государством во благо народа. В этой главе он поднимает ряд важных в контексте социально-политической мысли вопросов: соотношение военных и гражданских наук в образовании, сущность управления государством, выбор между удельным (яп. хо:кэн) и централизованным (яп. гункэн) устройством государства.

В последней части главы Хаяси переходит к разговору о необходимом балансе между военными и гражданскими науками. Он говорит о военном деле как о неотъемлемой части искусства управления государством и критикует тех мыслителей, которые сосредотачиваются исключительно на вопросах военного характера, относя к ним и Сунь-цзы. Согласно Хаяси, вопрос управления тесно связан с проблемой выбора между удельным и централизованным устройством государства. Хаяси не высказывает своего мнения о превосходстве одного типа над другим, говоря лишь, что «преимущества того или иного устройства можно понять лишь со временем, но нельзя предугадать заранее»²⁸, приводя в доказательство этого ряд примеров из истории.

В заключении к трактату Хаяси Сихэй указывает на неразрывную связь «Кайкоку хэйдан» и другого своего сочинения, «Сангоку цу:ран», отмечая, однако, что если «Сангоку цу:ран» был написан в помощь воинам в случае наступления на одну из описываемых стран, то предлагаемая в «Кайкоку хэйдан» военная система носит сугубо оборонительный характер и нацелена на защиту отечества.

Наконец, в параграфе *«Место трактата “Кайкоку хэйдан” в общественной мысли эпохи Эдо»* рассматриваются влияния европейской и китайской военной мысли на предлагаемую Хаяси военную систему. В целом военная система по Хаяси представляет собой конгломерат, в основании которого лежит теоретическое наследие древнекитайских мудрецов, техническую сторону обеспечивают европейские идеи, а оживляет эту систему японский воинственный дух. Несмотря на наличие в трактате «Кайкоку хэйдан» влияния европейской военно-технической мысли, данное сочинение с трудом можно поставить в один ряд с трудами «голландоведов» (яп. *рангакуся*), идейно оно гораздо ближе к конфуцианским трактатам об искусстве управления государством. Сам

²⁸ Хаяси Сихэй. Указ. соч. С. 253.

Хаяси неоднократно подчеркивает неразрывную связь военного дела и управления государством.

Третья глава диссертации, «*Идейное значение трактата “Кайкоку хэйдан”*», посвящена анализу идеально-политического и культурно-исторического значения исследуемого памятника. Трактат «Кайкоку хэйдан» в целом посвящён проблемам военного характера. Сам Хаяси Сихэй во вступлении к трактату называет его «программой по военной подготовке Японии». Однако идеи по переустройству японской армии, предложенные Хаяси в его сочинении, не были поддержаны и приняты центральным правительством, а следовательно не были претворены в жизнь. Трактат, таким образом, остался теоретической программой. Это привело к тому, что ни при жизни Хаяси, ни когда-либо позднее трактат «Кайкоку хэйдан» не рассматривался властями, обществом или исследователями как сочинение по военному делу. Однако ряд идей, не имеющих прямого отношения к военному делу, но затрагивающих более важные в историческом развитии японского государства материи, создали трактату «Кайкоку хэйдан» образ, значительно расходящийся с реальным содержанием сочинения, равно как и сам автор приобрёл репутацию ярого сторонника власти императора, а также первого антироссийского настроенного мыслителя в Японии. В данной главе рассматривается то, как сложилась судьба идейного наследия трактата «Кайкоку хэйдан», какую роль сыграло данное сочинение в истории общественной мысли эпохи Эдо и истории Японии в целом.

В первом параграфе, «*Осознание Японии как морского государства*», говорится о роли Хаяси Сихэй в осознании островного положения Японии. Для этого даётся краткий обзор точек зрения исследователей о причинах того, почему Япония вплоть до Нового времени так и не создала хоть сколько-нибудь развитого флота. В данном вопросе Хаяси, прежде всего, принадлежит заслуга в осознании Японии как морского государства с

точки зрения вопросов обороны. Кроме того, указывая на единую для страны морскую границу, а точнее, на стоящую за ней внешнюю угрозу, он предлагал своего рода объединяющую идею для разрозненного на княжества государства. На отражение этой угрозы должен был сконцентрироваться боевой потенциал воинского сословия, потерявшего в эпоху Эдо своё основное занятие. Ещё одной важной идеей, предложенной Хаяси в трактате «Кайкоку хэйдан», является введение системы всеобщей (однако из определённого числа людей) воинской повинности.

Второй параграф, «*Хаяси Сихэй и дискуссия о морской обороне среди японских мыслителей XVIII–XIX вв.*», посвящен описанию различных точек зрения по вопросу внешней политики Японии, высказывавшихся в конце XVIII – первой половине XIX вв. Здесь анализируется влияние, оказанное Хаяси Сихэй на других мыслителей эпохи Эдо. Хаяси Сихэй со своими трактатами «Сангоку цу:ран» и «Кайкоку хэйдан» в данной дискуссии выступал инициатором идеи о необходимости усиления береговой обороны. Его идеи получили развитие в трудах Аидзава Сэйсисай (1782–1863), Сакума Сё:дзан (1811–1864), Такасима Сю:хан (1798–1866) и других мыслителей. На то, что его трудами активно пользовалось бакфу, когда занялось укреплением обороны, указывал Сайто: Тикудо: (1815–1852). Таким образом, взгляды Хаяси оказали влияние на целое поколение мыслителей и не потеряли своей актуальности и спустя полвека.

По причине того, что трактат «Кайкоку хэйдан» и его автор регулярно упоминаются в исследованиях, посвящённых истории российско-японских отношений, в третьем параграфе, «*Трактат “Кайкоку хэйдан” в контексте истории российско-японских отношений*», была произведена попытка проанализировать связь трактата с этой проблемой и выявить причину таких частых ссылок. Для этого была кратко описана история продвижения русских первоходцев к Камчатке и Курильским островам, посещение Японии Морицем Бенёвским, и то, каким образом эти события

повлияли на обращение автора к «российской теме». Однако непосредственное изучение текста трактата приводит к выводу, что, вопреки часто появляющимся в работах историков сведениям о наполненности трактата антироссийскими настроениями, Хаяси Сихэй ограничивается лишь указанием на продвижение России на юг и возможном захвате Курильских островов (но не Эдзо или Японии), то есть на потенциальную опасность нашей страны для Японии. Более негативные оценки России обнаруживаются в другом трактате Хаяси, «Сангоку цу:ран», но и там Россия предстаёт прежде всего как конкурент Японии в освоении Хоккайдо. Гораздо больше и чаще Хаяси пишет об опасности со стороны Китая. Хаяси высказывает опасения, что Китай, прежде Японии войдя в отношения с западными странами и переняв их опыт в науках и технике, впоследствии может применить полученные знания против Японии. Однако, судя по всему, сложившийся образ Китая, несмотря на смены существующих династий, оставался в глазах японцев центром цивилизованного мира и вызывал меньше опасений, нежели ещё не обросшая стереотипами и совсем не известная японцам Россия. Именно поэтому Хаяси Сихэй зарекомендовал себя прежде всего как основоположник негативного отношения к северному соседу.

Образ Хаяси как антироссийски настроенного мыслителя укрепился после Опиумной войны, когда Китай уже продемонстрировал военную слабость, а труды Хаяси обрели вторую жизнь, оказывая влияние на японских мыслителей того времени. Окончательно же такой образ укрепился в период Мэйдзи: Хаяси теперь представлялся как истинный патриот, узревший опасность для северных пределов и морскую сущность Японии, но не понятый и пострадавший за идею. Затем образ Хаяси и его неразрывная связь с «российской темой» естественным образом перекочевали в труды российских и западных исследователей истории российско-японских отношений.

В **Заключении** изложены основные результаты исследования, которые резюмированы в виде следующих выводов:

1. Хаяси Сихэй, несмотря на активное общение с голландцами и специалистами по «западным наукам», идейно гораздо ближе к конфуцианскому учению об управлении государством во благо народа. Европейские знания являются для него лишь средством для достижения традиционных для конфуцианцев социально-политических задач.
2. Трактат «Кайкоку хэйдан», несмотря на некоторое влияние европейской военно-технической мысли, находится в русле военной традиции дальневосточного культурного региона.
3. Трактат «Кайкоку хэйдан» оказал значительное влияние на мыслителей первой половины XIX в., а его автор внёс весомый вклад в идеологическую основу для перехода власти от военного сословия в руки императора и смены государственных форм, известной как реставрация Мэйдзи.
4. Несмотря на наличие в тексте трактата ряда высказываний об опасности со стороны России, его антироссийская направленность явно преувеличена. Образ трактата как антироссийского сочинения сложился в результате процессов идеологического характера, имевших место во второй половине XIX в.

Диссертация завершается **Приложениями**, в которые включён перевод вступления и первой главы трактата «Кайкоку хэйдан», а также перевод «Описания Эдзо» из трактата «Сангоку цу:ран».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

1. Щепкин В.В. Дискуссия японских мыслителей XVIII–XIX вв. о морской обороне // Страны и народы Востока / Под общ. ред. М.Н. Боголюбова. Вып. XXXIII. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. С. 167–175;

Прочие публикации по теме диссертации:

2. Щепкин В.В. «Кайкоку хэйдан» («Военные беседы о морском государстве») Хаяси Сихэй. Предисловие. Перевод с японского и комментарии В.В. Щепкина // Письменные памятники Востока, 2010, № 1 (12). С. 52–58;

3. Щепкин В.В. Дискуссия о морской обороне среди японских мыслителей XVIII–XIX вв. // Тезисы конференции «Japan Report. Взгляд нового поколения: Япония — традиции и современность». Отдел японской культуры «Japan Foundation» Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы, 17–18 октября 2009 г. М., 2009. С. 47–54.

Подписано в печать 27.12.2010 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз.
Заказ № 1863.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lema@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>